

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ
А. ВАЛЛОНА И С.Л. РУБИНШТЕЙНА**

© 2018 г. М.Д. Няголова*¹

**Великотърновский университет имени Святых Кирилла и Мефодия,*

Велико Търново, Болгария

e-mail: mnyagolova@yandex.ru

*Почтовый адрес: г. Велико Търново, ул. Теодосий Търновски, д. 2,
5003, Болгария*

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа научных подходов известных ученых – российского методолога психологии С.Л. Рубинштейна и французского психолога А. Валлона – к рассмотрению такого классического для современной психологии вопроса, как устойчивые свойства личности. Выявлены сходные позиции ученых в трактовке характера, способностей, направленности личности. Раскрыт и обоснован их вклад в разработку проблемы личности, значение их идей для современной психологии.

Ключевые слова: С.Л. Рубинштейн, А. Валлон, психология личности, устойчивые свойства личности, характер, способности, потребности, направленность личности

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие в российской психологии возрастает интерес к взглядам С.Л. Рубинштейна на личность, ее свойства и проявления. Приводятся новые аргументы в доказательство необходимости применения принципов деятельности и общения С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского в изучении социально-психологических характеристик личности (Л. Гараи, 2010; О.В. Зайцева, 2013; А.Н. Ждан, 2015; И.А. Юров, 2015; и др.). Рассматриваются раскрытие психических особенностей человека в теории С.Л. Рубинштейна (Т.Д. Марцинковская, 2009; Е.В. Гладнева, 2010; В.А. Герт, 2012; и др.), а также его воззрения на психологию субъекта и личности (В.В. Селиванов, 2015; и др.).

Все чаще исследователи обращают внимание на экзистенциальный смысл концепции Рубинштейна. Ряд работ посвящен его разработкам проблем сознания и самосознания (В.С. Агапов, 2011; 2012; и др.). Заметно увеличивается число публикаций, посвященные раннему, Одесскому, периоду творчества ученого (А.Н. Славская, 2009; А.Я. Чебыкин, 2010). Подчеркивается многоаспектность психологической теории Рубинштейна, ее направленность на применение принципов индивидуальности, самодетерминации, развития (В.А. Кольцова, 2012; А.Н. Славская, 2013; В.А. Герт, 2014; В.И. Гинецинский, 2014; Е.Ю. Почтарева, 2016).

В статье С.А. Казьмина рассматривается понимание свойств личности в концепции С.Л. Рубинштейна. Автор изучает его воззрения на характер и ставит вопрос о необходимости более углубленного исследования рубинштейновской теории личности и ее свойств с точки зрения субъектно-деятельностного подхода. Обосновывается вывод о том, что «личностно-ориентированный подход С.Л. Рубинштейна занимает особое место, резко контрастируя с клиническими взглядами З. Фрейда и сомато-психическими корреляциями Э. Кречмера, У. Шелдона, Г. Айзенка» (Казьмин, 2010, с. 79).

¹Кандидат психологических наук, доцент, преподаватель психологии.

Все сказанное служит поводом для сопоставления взглядов С.Л. Рубинштейна и тех европейских психологов, воззрения которых близки его концепции по содержанию идей.

Цель настоящей статьи – проведение сопоставительного анализа научных подходов С.Л. Рубинштейна и французского психолога А. Валлона к рассмотрению такого классического для современной психологии вопросу, как устойчивые свойства личности.

Будучи исследователями общей психологии, в генетическом и деятельностном плане оба психолога вносят оригинальный вклад в дифференциальное исследование данного аспекта проявлений личности – в основном в своих трудах 30-х – 40-х годов XX века: «Истоки детского характера» (Wallon, 1934), «Основы психологии» (Рубинштейн, 1935). «Умственная жизнь» (Wallon, 1938) и «Основы общей психологии» (Рубинштейн, 1940).

О МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Личность является предметом исследования разных наук: от философии до психопатологии и психиатрии. Поэтому А. Валлон и С.Л. Рубинштейн настаивают на том, что ее психологическое изучение отличается своей собственной спецификой, которая не совпадает с подходами других наук. С целью раскрытия данной специфики в «Истоках детского характера» Валлон проводит различие психологического и этического подходов к проблеме личности, а Рубинштейн, в «Проблемах психологии в трудах К. Маркса» анализирует отличие социологического и психологического аспектов проблемы личности (С.Л. Рубинштейн, 1973, с. 38–43).

Авторы разделяют мнение о том, что в психологии понятие личности выражает необходимость целостного изучения психики человека, как присущей субъекту, а не как простого суммирования психических функций. Еще в своем первом крупном произведении «Трудный ребенок» Валлон подчеркивает, что главная забота психолога состоит «в понимании целостности

и единства детского существа, рассматривая его в качестве субъекта, в качестве личности» (Wallon, 1984, p. 147). Почти одновременно с ним, в 1922 году, Рубинштейн пишет о том, что «психические свойства и процессы являются неотъемлемыми качествами лишь целостного индивида» (Рубинштейн, 1986, с. 106). Как известно, в статье «Принцип творческой самодеятельности» он предлагает свою методологическую позицию понимания единства личности в качестве субъекта психики и деятельности (Абульханова, Брушлинский, 1989).

Оба психолога выражают убеждение, что необходимо изучать личность в объективных условиях ее проявления. Эти условия в их концепциях сводятся к социальным формам включения личности в жизнь, с одной стороны, и социально-значимым проявлениям личности, с другой. Формы взаимодействия личности с обществом разные, но все они оказывают влияние на становление и развитие ее устойчивых свойств. К устойчивым свойствам личности Валлон и Рубинштейн относят характер и способности в целом, а также некоторые аспекты проявления направленности личности.

Согласно их взглядам, динамические свойства личности рассматриваются как предпосылка формирования устойчивых свойств и, наряду с этим, как важный аспект проявления внутренних особенностей личности. Проблема динамических свойств личности особенно подробно разработана Валлоном в его работе «Трудный ребенок», а Рубинштейном – в «Основах общей психологии» 1940 года. В отличие от концепций, абсолютизирующих динамические характеристики личности (З. Фрейд, К. Левин, Д. Узнадзе), оба психолога считают, что не игнорируя динамичность личности, необходимо рассматривать ее во взаимосвязи с относительно устойчивыми ее свойствами (Рубинштейн, 1989, с. 102).

ХАРАКТЕР КАК УСТОЙЧИВОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Сопоставление взглядов Валлона и Рубинштейна на исследование характера позволяет обнаружить общие тенденции, проявляющиеся при

анализе трех проблем: предпосылки формирования характера, его структура и аспекты проявления.

Исследование предпосылок формирования характера в обеих концепциях реализовано на основе достижений психологической науки тридцатых годов XX века. Валлон и Рубинштейн уделяют большое внимание конституциональным и нейроконституциональным теориям темперамента и характера, а также анализу «психологических теорий характера», в частности Т. Рибо, Л. Клагесса, А.Ф. Лазурского (Рубинштейн, 1935, с. 458). На материале углубленной критики уже достигнутого в разработке проблемы они доказывают несостоятельность тенденции выведения характера либо из «биологических», либо из «социальных» предпосылок психического и на этой основе абсолютизирования первых или вторых.

У них сложились сходные взгляды о наличии двух типов предпосылок, которые в равной мере определяют специфику характера (Wallon, 1975; Рубинштейн, 1935). Валлон определяет характер как результат влияния трех факторов: среды, биопсихологической подструктуры (темперамента) и времени (Wallon, 1982, р. 153). Обсуждая проблему предпосылок характера, Рубинштейн трактует темперамент как чувственную основу характера, формирующегося в поведении, в конкретных жизненных ситуациях (Рубинштейн, 1989, с. 219–222).

Другим типом предпосылок формирования характера является совокупность общественных влияний. Валлон понимает их как «среду» и «время». Влияние среды на формирование характера рассматривается им, прежде всего, в аспекте общения. Согласно Валлону, «среда – понятие комплексное. Она составлена личностями, с которыми субъект взаимодействует, но в нее включаются и объекты, окружающие его» (Wallon, 1982, р. 19). В его концепции понятие объекта представлено в разных планах. Один из них – это воздействие «материальных объектов», «которые являются символами или причиной ситуаций, имевших решающее влияние на развитие

личности» (там же, с. 160). Изолированное манипулирование с вещами, оторванное от социальных отношений, теряет свой смысл. Оно имеет место, по словам Валлона, только в процессе включения в разные сферы социальных деятельностей. Среди них он указывает на влияние культуры, с одной стороны, и воздействие различных профессиональных и социальных занятий, в условиях которых развиваются изменчивые склонности, раскрываются способности (там же).

Представляет интерес взгляд Валлона о том, что в процессе формирования характера «важное значение приобретает отношение субъекта к самому себе» (там же, с. 161).

Социальные воздействия на личность и взаимодействие личности с окружающими, ее участие в разных сферах социальной жизни Валлон рассматривает во временном плане. В условиях функционирования времени характер формируется и развивается (там же). Введением понятия времени Валлон разработывает проблему изменчивости характера. В отличие от З. Фрейда, согласно которому развитие личности определяется фиксациями на прошлое, Валлон считает, что развитие характера и его изменения – это следствие онтогенетического развития человеческого организма. Следовательно, существенное значение для психического развития личности приобретает настоящее.

Детерминантами характера являются «психофизиологические кризисы» в 3 года, в 7 лет, в юности и в старости. Вводя понятие «психофизиологический кризис» и связывая его с определенными временными периодами онтогенеза человека, ученый анализирует, наряду с органическими преобразованиями, изменения социальной позиции личности в общественной жизни. Говоря словами Рубинштейна, это «образ жизни» человека во временном плане.

Понятие образа жизни Рубинштейн вводит в «Основы общей психологии» для обозначения социальных предпосылок формирования

характера, подчеркивая взаимозависимость этих двух понятий (Рубинштейн, 1989, с. 223).

Отношения личности с другими людьми он исследует как осуществляющиеся в двух планах: как реальные отношения в плане практики и как идеальные отношения в плане сознания (Рубинштейн, 1935, с. 473). По словам Рубинштейна, «каждая характерологическая особенность личности определяется своеобразным местом, которое личность занимает в определяемой ею трехмерной системе координат, состоящей из: а) объема, распределения и дифференцировки отношения человека к различным областям объективной действительности; б) типа этих отношений, в частности, их устойчивости; в) осознанности этих отношений» (там же, с. 474).

В «Основах общей психологии» Рубинштейн конкретизирует данные положения и связывает происхождение характера с мотивами поведения человека и с организацией направленных на их закрепление поступков (Рубинштейн, 1989, с. 223). Там же он уделяет специальное внимание фактору «время» как одному из определяющих условий формирования и изменения характера. Подобно Ш. Бюлер, он рассматривает онтогенетическое развитие человека как его жизненную биографию, полагая, что «поступки человека определяют узловые моменты в его биографии, поворотные этапы в его жизненном пути, накладывают определенную отпечаток и на его характер» (там же).

Обсуждение предпосылок формирования характера позволяет проследить и способ его структурирования в теориях А. Валлона и С.Л. Рубинштейна.

Оставаясь верным исследованию генезиса характера, Валлон не составляет какую-либо систему характерологических черт. Его внимание направлено на выявление тех особенностей характера, которые находятся в прямой зависимости от развития эмоциональности. Например, он рассматривает процесс формирования альтруизма как результат чувства симпатии

(Валлон, 1990, с. 130). Типично характерологическим качеством он считает и стыдливость, возникающую лишь после трехлетнего возраста в результате столкновения между обстоятельствами и личностями. При этом основой чувства стыда выступает возможность дифференцирования, отделения себя от других. Возникновение зависти относится им к возрасту от 3 до 5 лет. В то время как З. Фрейд объясняет ее возникновение активностью либидо, Валлон рассматривает ее как результат смешивания себя с другими.

Рубинштейн расширяет круг исследования черт характера и указывает, что в характер включаются волевые, эмоциональные и интеллектуальные особенности (Рубинштейн, 1989, с. 232). К эмоциональным особенностям характера он относит не все эмоциональные характеристики, а только те, которые связаны с силой или интенсивностью чувств, с глубиной и широтой их распространения. В зависимости от направленности чувств им выделяются три характерологических типа личности: эмоциональные, сентиментальные и страстные натуры (там же, с. 179).

К волевым особенностям характера Рубинштейн относит уверенность в себе, самообладание, решительность, настойчивость и т.п., т.е. те свойства, которые определяют функционирование воли (там же, с. 231–230). При этом он настаивает на различии воли и характера, недопустимости их отождествления (там же). Отмечается равнозначность волевых и эмоциональных особенностей характера с интеллектуальными, «поскольку они становятся свойствами личности, выражающимися в качественном своеобразии ее отношения к окружающему» (там же). Согласно Рубинштейну, интеллектуальные качества являются свойствами характера и таким образом определяют не один лишь интеллект, как таковой, а личность в целом (там же). Указанная классификация характера относится к выявлению связи характерологических особенностей с тремя формами проявления психики.

Рубинштейн не ограничивается данной классификацией, а излагает и другие возможности систематизации характерологических черт. Исходя из

того, что характер формируется в результате взаимодействия человека с окружающим миром, он указывает, что «характер человека включает черты, определяющие как его отношение к другим людям, так и его отношение к вещам и к самому себе» (там же). На основании доминирования двух первых отношений он определяет субъектно-личностный тип и объективно-личностный (там же). К характерологическим свойствам личности, связанным с отношением к самому себе, он относит самообладание, чувство собственного достоинства, скромность, самооценку, уверенность в себе или мнительность и т.д. Делая вывод, что «каждая характерологическая черта в какой-то мере и каким-то образом выражает специфическое соотношение между отношением человека к окружающему миру и к самому себе», Рубинштейн при характеристике личности выделяет два «формальные принципа – самоограниченность узких натур и экспансивность натур широких» (там же).

Он осуществляет и внутреннюю классификацию характерологических черт в зависимости от общественной сущности человека. К ней относится историческая обусловленность характера, своеобразие индивидуального жизненного пути человека и его личный образ жизни. В связи с этим в характере каждого человека представлены черты, которые связаны с временем, в котором люди живут, а также те, которые обусловлены конкретными жизненными обстоятельствами, в которых совершается жизненный путь человека. На этой основе Рубинштейн делает вывод о наличии общих, типических и индивидуальных чертах характера, которые всегда представлены в единстве и взаимопроникновении (Рубинштейн, 1989, с. 233).

Рассмотрение структуры характера приводит далее Валлона и Рубинштейна к исследованию его проявления при реализации поведения и общения личности.

Рубинштейн разделяет точку зрения, согласно которой «характер может выразиться, как в содержании, так и в форме поведения» (там же, с. 225). Процесс формирования и проявления характера тесно связан и с общением. В

нем выражается сознательное отношение человека к другим людям. В зависимости от степени общительности Рубинштейн различает «замкнутые и общительные» характеры (Рубинштейн, 1940, с. 557).

Валлон направляет свое внимание, прежде всего, на психологический аспект проявления характера в условиях общения. Разнообразие характерологических черт, по его мнению, зависит от отношения личности к окружающим ее людям. Два основных типа отношений определяют особенности формирования и проявления характера – привязанность ребенка к близким людям и необходимость отличаться от других людей (Н. Wallon, 1974). Таким образом, согласно Валлону, основной сферой проявления характера оказывается человеческое поведение в условиях общения с другими людьми: в общении характер формируется и в нем проявляется.

СПОСОБНОСТИ КАК УСТОЙЧИВЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В своих теориях Валлон и Рубинштейн уделяют большое внимание изучению способностей в качестве устойчивых личностных особенностей.

Валлон рассматривает способности как интеллектуальные проявления характера. Согласно его представлениям, их роль в жизни личности настолько велика, что даже может изменить характер по ходу решения определенной задачи. Сфера проявления способности – это профессиональная деятельность личности (Wallon, 1982, p. 160).

В «Принципах прикладной психологии» Валлон обсуждает вопрос об экспериментальном изучении способностей при помощи тестовых методик (Wallon, 1950, p. 221). В связи с этим он указывает, что «способность нельзя сводить ни к большому количеству, ни к скорости, ни к ритму, ни к отсутствию ошибок, ни к находчивости или к уместности реакций... Вместе того, чтобы искать грубую меру, необходимо оценить возможность успеха, которая предполагает много сложных факторов и которая включает глубину личности субъекта» (там же, с. 148). Делается вывод, что при помощи тестовых методик невозможно измерение индивидуальных особенностей личности; выявляется

лишь определенная взаимозависимость между индивидом и обществом, где они проявляются (там же, с. 98).

Проблема способностей занимает одно из центральных мест в трудах Рубинштейна. Он рассматривает их как устойчивые свойства личности, проявляющиеся в деятельности и отличающиеся самостоятельностью в отношении характера. Согласно Рубинштейну, «наличие у человека определенной способности означает пригодность его к определенной деятельности» (Рубинштейн, 1989, с. 122). Его интересует генезис способностей, их соотношение с одаренностью и задатками, в результате чего им осуществляется углубленное исследование проблемы наследственных и врожденных предпосылок психического развития человека (Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989, с. 185–193).

В «Основах общей психологии» Рубинштейн вскрывает ложность традиционной «трактовки способности как органической функции» и указывает, что «всякая способность является способностью, в чем ни будь, к какой-то деятельности. Всякая более или менее специфическая деятельность требует от личности более или менее специфических данных» (Рубинштейн, 1940, с. 533). Эти данные он называет способностями человека. Генезис способностей выясняет в зависимости от выяснения генезиса задатков. На основе принципа взаимодействия внутреннего и внешнего, Рубинштейн рассматривает задатки как формирующиеся до рождения, но проявляющиеся в деятельности личности, а способности – как формирующиеся и проявляющиеся в условиях психического развития в деятельности. В связи с этим он разделяет способности на два вида: «специальные» и «общие». Специальные способности – это способности к различным видам деятельности, а общая способность или одаренность – это «взятая в его единстве совокупность всех данных человека, от которых зависит продуктивность его деятельности» (там же, с. 537). Он подчеркивает, что общая одаренность и специальные способности входят в разные взаимоотношения. В одних случаях, они

совпадают, а в других – реализуются как специальные способности, которые не совпадают с общей одаренностью (там же, с. 538).

Подобный взгляд разделяет и Валлон. Об этом свидетельствует его классификация способностей, включающая «природные» (*aptitudes naturelles*) и «профессиональные» (*aptitudes professionnelles*) способности. Он считает, что природные способности не создаются. Тестовые методики только регистрируют их и позволяют намечать способы их выявления.

Согласно Валлону, о способностях можно говорить, прежде всего, в условиях трудовой деятельности. Он считает, что существуют два вида труда: мышечный труд и интеллектуальный (Wallon, 1950, p. 32). Из этого делается вывод, что способности бывают двух типов: интеллектуальные и профессиональные. Первые проявляются в интеллектуальной деятельности, а вторые – в тех видах деятельности, где требуются физические усилия.

Рубинштейн расширил круг условий формирования и проявления способностей. Наряду с их реализацией в учении и труде, он указывает и на их развитие в процессе игры.

В «Основах общей психологии» им специально подчеркивается, что «с особенной осторожностью нужно относиться к прогнозам», потому что уровень общих способностей «обусловлен всем процессом развития личности», а это предполагает временные задержки и быстрые сдвиги в развитии способностей (Рубинштейн, 1940, с. 545).

Тестам Рубинштейн противопоставляет «индивидуализированный подход к учащимся» (там же). Валлон считает, что самое главное в изучении способностей – это не их измерение и вычисление, а выявление условий их проявления и развития.

Из этого следует, что своими разработками проблемы способностей Валлон и Рубинштейн создают необходимые предпосылки для их современного понимания.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Направленность является тем свойством личности, посредством которого проявляются характер и способности. Согласно Рубинштейну, некоторые характеристики направленности относятся к устойчивым свойствам личности, а другие – к динамическим. К устойчивым свойствам относятся потребности, интересы, идеалы, а к динамическим свойствам личности – стремления, тенденции, установки. В динамическом плане он рассматривает влечения, желания (связанные с потребностями) и склонности (связанные с интересами) личности (Рубинштейн, 1940, с. 555).

Ученый отмечает, что характер выражается в разных сферах жизни. Так, например, «в идеологическом плане направленность характера выражается в мировоззрении, в психологическом, в потребностях, интересах, склонностях, во вкусах, т. е. в избирательном отношении к вещам, в избирательном отношении с людьми» (Рубинштейн, 1989, с. 225).

«Мировоззрение, – по Рубинштейну, – переходит в убеждения человека, в его моральные представления и идеалы, регулирует его поведение... Систематически побуждая человека поступать определенным образом, мировоззрение морально как бы оседает и закрепляется в его характере в виде привычек – привычных способов нравственного поведения» (там же, с. 226).

Формирование нравственного поведения Валлон относит к юности, когда человек «делает свой выбор духовных ценностей». Мировоззрение личности, ее мораль связаны с выбором религии и политической ориентации, поэтому личность ищет свою «интеллектуальную семью». Так как существуют разные возможности выбора, в том числе и асоциального, Валлон придает большое значение в этом процессе такой характерологической черте, как «чувство ответственности» (Валлон, Зазо, 1988, с. 324–325).

В условиях участия личности в деятельности проявляется своеобразный синтез потребностей и тенденций в качестве интереса. В учебной деятельности, пишет Валлон, «интерес, позитивный или негативный, часто оказывается амбивалентным... Он относится ко всем разновидностям страсти» (Wallon,

1982, р. 293). В онтогенетическом развитии «осуществляется переход от первичных и непосредственных интересов к интересам вторичным или отложенным» (там же, с. 294).

Валлон указывает на то, что «не существует интереса, успех которого не является, в определенной степени, отложенным. Цель интереса – это не функция только первичных инстинктов; она соответствует всем видам деятельности с момента их возникновения, как бы широкими не могли бы быть их горизонты» (там же).

В процессе исторического развития, указывает Рубинштейн, возникают потребности, не связанные с органической жизнью. Человеческая культура тоже порождает потребности, к числу которых он относит «потребность в чтении, в посещении театра, в слушании музыки» (Рубинштейн, 1989, с. 110). Говоря о роли интереса в динамике психической жизни человека, Рубинштейн отмечает, что «возникающие в связи с потребностями, но не сводящиеся к ним интересы, вызывают у человека деятельность, выходящую за пределы той, которая непосредственно служит удовлетворению намеченных потребностей. Это деятельность может вызвать новые потребности, потому что не только потребности порождают деятельность, но и деятельность иногда порождает потребности» (там же, с. 111).

Интересы связаны с потребностями, но не со всеми, а только с теми, которые порождены культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе применения генетического и деятельностного подходов А. Валлоном и С.Л. Рубинштейном осуществлен переход от аналитического к синтетическому изучению личностных свойств, в результате чего обоснована и раскрыта целостность психического мира человека.

Литература

Абульханова К.А. Роль С.Л. Рубинштейна в становлении акмеологии // *Акмеология*. М., 2009. № 3. С. 16–19.

Абульханова-Славская, К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. М., 1989.

Абульханова-Славская К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Проблемы исследования индивидуального сознания // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 4. С. 27–40.

Бадиев И.В. К проблеме определения характера // Вестник НГУ. Серия «Психология». 2011. Т. 5. С. 109–111.

Брушлинский А.В. О соотношении биологического и социального в развитии личности // Теоретические и методологические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 83–121.

Брушлинский А.В. С.Л. Рубинштейн – родоначальник деятельностного подхода в психологической науке // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 3. С. ?

Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 6–10.

Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.

Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение. Минск, 1990.

Валлон А. Истоки характера у детей // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 129–140.

Габер И.Е. Диада Выготского и четвериада Рубинштейна (интервью с Л. Гарай) // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 36–43.

Герт В.А. О концепции индивидуального бытия человека в работах С.Л. Рубинштейна // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы. Материалы VI Международных социально-педагогических чтений имени Б.И. Лившица. Екатеринбург, 2014. С. 184–189.

Гинецинский В.И. Четыре аспекта метапсихологической концепции С.Л. Рубинштейна // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 16. Вып. 3. С. 4–12.

Гладнева Е.В. С.Л. Рубинштейн: от деятельностной концепции человека к целостной философской антропологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2010. Т. 2. № 2. С. 35–44.

Джисоева А.Р., Калабекова М.Р. К вопросу о развитии деятельностного подхода в отечественной психологии // [Электронное издание] Nauka-rastudent.ru. 2016. № 9 (033). URL: <http://nauka-rastudent.ru/33/3656/> (Дата обращения: 28.12.2018).

Дмитриева Н.А. С.Л. Рубинштейн как читатель «Феноменологии духа» Гегеля // Проблемы современного образования. 2016. № 4. С. 9–19.

Зайцева О.В. К вопросу о становлении деятельностного подхода в психологии // Философия и наука. 2013. Т. 12. С. 115–119.

Казьмин С.А. Идеи С.Л. Рубинштейна: деятельностный подход к изучению характера // Вестник славянских культур. 2010. № 1 (XV). С. 79–85.

Марасанов Г.И. «Акме» как процесс: интерпретация понятия в русле философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна и идей К.А. Абульхановой-Славской // Акмеология. 2010. № 1 (33). С. 10–20.

Няголова М.Д. Структурно-генетический подход к изучению психики в трудах А. Валлона и С.Л. Рубинштейна: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.

Няголова М.Д. Два подхода к изучению индивидуальности: С.Л. Рубинштейн и А. Валлон // Индивидуальность в современном мире / Под ред. В.В. Селиванова и Н.Е. Мажара. Смоленск: Изд-во Универсум, Смоленский гуманитарный университет, 2005. С. 53–57.

Полякова О.О. Личность как субъект бытия [Электронные ресурсы МГУ имени Н.П. Огарева]. Саранск, 2016. URL: elibrary_26253021_96784799/ (Дата обращения: 27. 12. 2017).

Почтарева Е.Ю. Феномен самодетерминации в онтологическом подходе С.Л. Рубинштейна // Социальная онтология и структура теоретического знания. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / Под ред. О.Н. Бушмакиной и З.Р. Рогозиной. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2016. С. 162–170.

Разина Т.В. Забытый принцип С.Л. Рубинштейна и современные проблемы методологии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2007. № 1 (1). С. 200–206.

Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство НАРКОПРОСА РСФСР, 1940.

Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Психологический журнал. 1986. № 4.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989.

Славская А.Н. Ранний период творчества С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 56–71.

Славская А.Н. Интерпретация С.Л. Рубинштейном методологического принципа развития в психологии // Мир психологии. 2013. № 3. С. 266–275.

Славская А.Н. Основы психологии С.Л. Рубинштейна: Философское обоснование развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Юров И.А. С.Л. Рубинштейн: диалектико-материалистическая и гуманистическая психология // Психолог. 2015. № 4. С. 37–84.

Валлон А., Зазо Р. Детството. София: Наука и изкуство, 1988.

Василев Д. Психичната структура на човека. Велико Търново: Перспектива, 1997.

Bergeron M. La psychologie du conduite, Bulletin de psychologie, P., 1960. № 184. № 14. P. 1–4.

Jalley E. Wallon, lecteur de Freud et Piaget. Paris, 1981.

Micchielli A. Les motivations, Paris: PUF, 1981.

Palmade G. La caractériologie. Paris: PUF, 1989.

Piéron H. Conscience et conduit chez Henri Wallon // Bulletin de psychologie, P., 1960. № 184. P. 1–4.

Prévost C.-M. La volonté. Paris: PUF, 1994a.

Prévost C.- M. La psychologie fondamentale. Paris: PUF, 1994b.

Wallon H. Les principes de psychologie appliquée P., 1950.

Wallon H. Les origines du caractère chez l'enfant. Paris: PUF, 1975.

Wallon H. La vie mentale. Paris, 1982.

Wallon H. L'enfant turbulent. Paris, 1984.

Weil D. L'enfance en psychologie: élaboration d'une notion // Enfance. P., 1987. № 1–2.

INVESTIGATION OF STABILITY OF PERSONALITY TRAITS IN THE PSYCHOLOGICAL THEORY OF H. WALLON AND S.L. RUBINSTEIN

M.D. Nyagolova*

**Candidate of psychological sciences, associate professor of history of psychology of University named after Saints of Cyril and Methodius, Great Tarnovo, Bulgaria*

Summary. The article presents a comparative analysis of scientific approaches known scientists – Russian methodologist psychology S.L. Rubinstein and French psychologist H. Wallon – to consider such a classic to modern psychology, the question as stable personality traits. Revealed similar positions of scientists in the interpretation of the character, ability, personality orientation. Disclosed and justified their contribution to the development problems of the individual, the value of their ideas for modern psychology. Disclosed and justified their contribution to the development problems of the individual, the value of their ideas for modern psychology.

Keywords: S.L. Rubinstein, H. Wallon, personality psychology, stable personality traits, character, abilities, needs, personality orientation